

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-786-806
EDN: XBLWLA

Научная статья / Research article

«Москвич» — «немосквич»: от дихотомии противопоставления к поиску тождества

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов, Москва,
Российская Федерация

✉ pochta_yum@pfur.ru

Аннотация. Рассматривается роль Москвы как столицы РФ, как мегаполиса в изменении и поддержке ценностно-цивилизационной специфики российского общества, ее влияния на процесс становления российской цивилизационной идентичности, обеспечивающей полноту суверенитета страны. Методология работы включает цивилизационный анализ, концепции, разрабатываемые в рамках идентитарных исследования, признание политизации цивилизационных смыслов, признание цивилизационного смысла идентичности как ключевого фактора, признание множественности путей политического развития в противовес линейной нормативной модели. Динамичный процесс становления российской идентичности рассматривается на примере Москвы в социокультурном, экономическом, политическом планах. Дан анализ итогов опросов студентов в фокус-группах по тому, про кого они могут сказать «мы», по проблеме распределения ресурсов между Москвой и регионами, по препятствиям на пути улучшения взаимопонимания между Москвой и регионами, по тому, что объединяет москвичей и остальных россиян. Показано, что студенты отдают приоритет общегосударственной гражданской идентичности и ценности образа жизни, связанного с этой идентичностью. Большое внимание молодежи привлекает проблема социальной справедливости в отношениях Москвы и регионов. Обоснована рекомендация о необходимости практики создания единого ценностного поля (институциональные средства, роль религиозных организаций, использование дискурса внешней угрозы) для устойчивой системной связи Москвы и всей страны в контексте политики идентичности.

Ключевые слова: российская цивилизация, идентичность, Москва, мегаполис, москвичи, немосквичи, чужие, национальная безопасность, гражданственность, общероссийская гражданская идентичность

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта ЭИСИ и Минобрнауки РФ FSSF-2024-0060 «Идентичность как ресурс преодоления размежеваний в России: от сохранения ценностного ядра к вариантам ценностного консенсуса»).

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Почта Ю.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Почта Ю.М. «Москвич» — «немосквич»: от дихотомии противопоставления к поиску тождества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 786–806. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-786-806>

“Moscovites” — “Non-Moscovites”: from the dichotomy of opposition to the search for identity

Yuriy M. Pochta

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ pochta_yum@pfur.ru

Abstract. The article examines the role of Moscow as the capital of the Russian Federation, as a megalopolis in changing and supporting the value-civilizational specifics of Russian society, its influence on the process of formation of the Russian civilizational identity, ensuring the full sovereignty of the country. The methodology of the work includes civilizational analysis, concepts developed within the framework of identitarian research, recognition of the politicization of civilizational meanings, recognition of the civilizational meaning of identity as a key factor, recognition of the multiplicity of ways of political development as opposed to a linear normative model. The dynamic process of the formation of Russian identity is considered on the example of Moscow in socio-cultural, economic, and political terms. The analysis of the results of student surveys in focus groups is given on who they can say “we” about, on the problem of resource allocation between Moscow and the regions, on obstacles to improving mutual understanding between Moscow and the regions, on what unites Moscovites and other Russians. It is shown that students give priority to the national civic identity and the value of the lifestyle associated with this identity. The problem of social justice in relations between Moscow and the regions attracts great attention of young people. The recommendation on the need for the practice of creating a single value field (institutional means, the role of religious organizations, the use of the discourse of an external threat) for a stable systemic connection between Moscow and the whole country in the context of identity politics is substantiated.

Keywords: Russian civilization, identity, Moscow, megalopolis, Moscovites, non-Moscovites, strangers, national security, citizenship, all-Russian civil identity

Acknowledgements. The research was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the EISI, project FSSF-2024-0060 «Identity as a resource for overcoming cleavages in Russia: from preserving the core of values to options for value consensus».

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Pochta, Yu.M. (2024). “Moscovites” — “Non-Moscovites”: From the dichotomy of opposition to the search for identity. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 786–806. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-786-806>

Введение

В современной ситуации кризиса однополярного американоцентричного мира и становления многополярного мирового порядка, в условиях гибридной войны, ведущейся коллективным Западом против России, идентичность становится важнейшим ресурсом сплочения общества. «Не случайно обострение

отношений с Западом, — пишет об этом М.М. Мчедлова, — политика анти-российских санкций вплоть до объявления России экзистенциальной угрозой созданного Западом миропорядка стали возрастать по мере того, как Россия все более четко артикулировала свое право определять и следовать собственному пути развития, соотносящемуся с ее цивилизационным статусом, параметрами идентичности и целью стать одним из центров «многополярного мира» [Мчедлова 2024: 316–317]. Избавление как нашей страны, так и незападных обществ от гегемонии Запада во всех ее проявлениях становится вопросом выживания существующих в мире культур и цивилизаций.

Проблема идентичности как фактора политической жизни ярко проявилась в условиях кризиса СССР, его развала и в дальнейшей истории постсоветских государств. В настоящее время продолжается становление российской государственности, укрепление ее федеративной основы, ставится задача преодоления иллюзии свободного вхождения России в западную цивилизацию на равных. Идет многоплановый анализ и концептуализация идентичности нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. В условиях гибридной войны, объявленной нам Западом, когда любые аспекты жизни общества (политика, экономика, язык, религия, культура, мораль, этнос) могут быть использованы для разрушения нашего общества, проблема цивилизационной идентичности приобретает очень большое значение. Она важна как для преодоления имеющихся размежеваний в обществе, так и для достижения ценностного консенсуса, укрепления государственно-гражданской идентичности, способной обеспечить нашей стране статус суверенной великой державы.

Становление российской идентичности: контексты

Процесс становления идентичности российского постсоветского общества крайне динамичен и сталкивается со многими проблемами внутривнутриполитического и внешнеполитического характера.

Внутриполитический контекст. Вместо ушедшей в небытие идентичности советского народа общероссийская гражданско-политическая идентичность формируется в условиях оживления национального самосознания в национальных республиках, возрождения религии, усиления этнорелигиозной идентификации. После распада СССР усилиями В.В. Путина была укреплена вертикаль власти были ограничены тенденции сепаратизма в отдельных национальных республиках, укреплен российский федерализм.

Внешинополитический контекст. С 2000-х гг. Запад открыто начал политику сдерживания России как суверенного государства, возрождающего свои цивилизационные основания, ускорил процесс продвижения НАТО на Восток, интенсифицировал процесс подготовки и проведения цветных революций в СНГ и в России. В бывших республиках СССР, ставших независимыми государствами, в процессе создания собственной идентичности происходило вытеснение русского населения, ограничивалась сфера применения русского языка, вводились ограничения на деятельность православной религии.

Там начала создаваться собственная идентичность, сосредоточенная на умалении русской культуры, на критике «русского колониализма», на создании собственной мифологии истории в ущерб истории российской империи и истории СССР. При распространенных в этих условиях чувств поражения и маргинализации такую идентичность могут называть «болезненной» [Плассро 2018: 12]. Этот процесс соответствует теоретической модели использования образа «Другого» в формировании национальных, региональных и общеевропейских идентичностей, которую анализирует норвежский ученый Ивер Нойманн. Он, в частности, рассматривает формирование коллективной идентичности как способ преодоления недостаточности в отношениях с иными, способ достижения власти над другими, как процесс обретения субъектности в мировой политике [Нойманн 2004].

Кроме активной деструктивной роли Запада на РФ оказывают негативное воздействие исламские зарубежные центры и государства, навязывая собственные модели ислама как религии и как политического явления. Систематическое воздействие на живущие в России тюркские народы, исповедующие ислам, оказывает Турция, проводя пантюркистскую политику, пытаясь ослабить их связь с общероссийской идентичностью. Вызов формирующейся российской идентичности представляет приток мигрантов из ряда бывших республик СССР. Это общемировая тенденция. «Во многих странах мира, — отмечает И.Л. Прохоренко, — куда направляются потоки мигрантов и беженцев, поднимается вопрос об угрозе для национальной идентичности, безопасности. Это происходит в странах — членах ЕС и в США, где происходит ожесточенная борьба между защитниками национальной идентичности от угрозы инокультурных мигрантов и радикальными либералами, которые осуждают любую попытку защиты национальных интересов» [Прохоренко 2024].

Россия защищает в настоящее время свою субъектность на мировой арене, одним из элементов которой является идентичность, основанная на собственной цивилизации. В условиях трансформации однополярного мира в многополярный, когда государства Запада утратили свой суверенитет и национальную культуру, разделяемую массой и правящими классами [Тодд 2024: 21–22], борьба России за сохранение и укрепление своего суверенитета как основы своего устойчивого развития и влияния в мире воспринимается коллективным Западом как угроза своему слабеющему доминированию. Поэтому вполне объяснимо, что сторонники западной концепции современного мироустройства, в частности доцент кафедры международных отношений Вебстерского университета (США) Анатолий Решетников, крайне критично оценивают эту деятельность России как функционирование великодержавного дискурса, сохранение привязанности к великодержавной идентичности в условиях ужесточения внутренней оборонительной консолидации [Решетников 2024].

Проблема идентичности весьма актуальна в современном мире в целом. Как пишет российский специалист по идентитарным исследованиям И.Л. Прохоренко, «у государства появилось множество конкурентов в политике идентичности, связанной с территорией и пространством, и национальная (национально-гражданская) идентичность оказывается одной из множества,

с которыми себя связывает индивид в современном мире. Это может быть идентичность территориальная (место, где человек родился, вырос, учился, работал, обрел семью), региональная (самоидентификация с определенным регионом как территориальным и политическим сообществом), макрорегиональная (европейская, латиноамериканская, североамериканская, африканская и т.д.), космополитическая (Я как гражданин мира). Иерархия этих идентичностей может меняться во времени, на нее могут оказывать воздействие множество факторов самого различного свойства, могут наблюдаться конфликты и кризисы идентичности и конкретных индивидов, и отдельных социальных групп» [Прохоренко 2018].

Проблема российской идентичности ярко проявляется в Москве. В этом мегаполисе заметны все виды основных размежеваний, присущие нашему обществу (свой — чужой, элита — остальное население, село/город/мегаполис, провинция — столица, москвичи — немосквичи, патриотизм — космополитизм). Причинами этих размежеваний являются экономические, политические и культурные основания. Москва является центром нашего федеративного государства и в ней соединяются локальная и общегосударственная идентичности. Поэтому размежевания в Москве связаны с многоуровневыми проблемами идентичности, культурно-цивилизационных ценностей, социальной справедливости, гражданственности, патриотизма, солидаризации и федерализма. Кроме того, Москва является важным мостом, связывающим Россию с зарубежными странами, через нее в страну приходят многие процессы глобализации и вестернизации, включая попытки дестабилизации страны посредством проведения цветных революций¹.

Так что для Москвы крайне актуален вопрос соотносимости и совместимости различных уровней идентичности. Как мы отмечали выше, одним из основных размежеваний, присущих нашему обществу, является различие: *москвичи* — *немосквичи*. Попробуем определить содержание этих понятий, учитывая их большую условность.

Кто такие москвичи и немосквичи?

В столице проживает 13 154 000 человек, а в московской агломерации (Москва и Московская область) — 21 801 000 человек. По прогнозу мэра Москвы С. Собянина, население Москвы к 2030 г. составит 14 млн человек, а население Московского столичного региона к этому времени может достичь 23 млн². Согласно переписи населения 2021 г., большинство жителей Москвы — примерно половина

¹ В этом отношении трудно согласиться с критической оценкой В.Е. Морозовым практики «секьюритизации национальной идентичности» в российском внешнеполитическом дискурсе, основанной «на противопоставлении между Россией и враждебным внешним миром». Но важно учесть, что эти мысли были высказаны в 2009 г., когда расхождение между Россией и Западом было не столь очевидным [Морозов 2009: 347, 348].

² Собянин спрогнозировал численность населения Москвы к 2030 г. (19.02.2024 г.) URL: <https://ria.ru/20240219/moskva-1928151082.html?ysclid=m3abg9prin377957610> (дата обращения: 28.11.2024).

из 13 млн — родились в Москве, остальные — в других городах России³. Хотя в федеративной системе РФ Москва и Московская область являются отдельными субъектами, но по многим аспектам жизни общества они тесно связаны. Поэтому в дальнейшем тексте мы будем использовать понятия Москва, столичный регион, московская агломерация, мегаполис как равноценные.

Таким образом, формальному признаку проживания в мегаполисе (по факту постоянной регистрации), москвичей насчитывается около 22 млн человек. Подчеркнем, что это достаточно условное понимание. К москвичам можно относить только коренных жителей города, а можно к ним причислять и тех, кто поселился в Москве несколько лет назад. Разумеется, не все, живущие в Москве годами люди принимают идентичность мегаполиса. Они могут сохранять свою «привезенную» идентичность в качестве члена какой-либо этнической диаспоры или регионального землячества. Можно согласиться с распространенным пониманием москвича как человека, который родился, вырос, получил образование, социализировался и разделяет московский образ жизни [Кашкабаш 2013].

Немосквичей можно выделять по ряду признаков: по цели и по срокам временного пребывания в Москве (зарубежные и отечественные туристы; временно проживающие зарегистрированные приезжие — трудовые мигранты, студенты; незарегистрированные нелегальные мигранты), по месту, откуда они приехали (региону России или зарубежной стране); по этнорелигиозным особенностям; по степени толерантности или нетерпимости к носителям иных идентичностей. Согласно данным управления по вопросам миграции ГУ МВД по Москве, за 2023 г. в столице поставили на учет 3 343 490 иностранцев и лиц без гражданства. В столице зарегистрировалось 120 773 иностранных туриста⁴.

Основная доля мигрантов, приехавших в Россию в 2022 г., сформировалась за счет трех стран — Узбекистана (41,9 %), Таджикистана (28,4 %) и Киргизии (16,2 %). Суммарно — 86,5 %. Оставшаяся доля распределяется между гражданами Армении, Казахстана, Азербайджана, Турции, Китая, Вьетнама и Молдовы⁵.

Причины противоречий москвичей — немосквичей

Москва — быстро развивающийся мегаполис, в который перемещается большое количество как россиян из других регионов, так и мигрантов из других стран — на время или на постоянное проживание. Она привлекает туристов и трудовые ресурсы из России и из-за рубежа. Это увеличивает этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие города. Различия между приезжими

³ Кто вы, миллионы? В одной картинке показываем собирательный портрет современного москвича (25 января 2023 г.). URL: <https://msk1.ru/text/gorod/2023/01/25/72002069/?ysclid=m406wmpqr6r385592318> (дата обращения: 28.11.2024).

⁴ Специалисты посчитали, сколько в Москве иностранных туристов: бешеный рост (18.02.2024 г.). URL: https://vk.com/wall-113590066_1397044?ysclid=m406pelm4a23573844 (дата обращения: 28.11.2024).

⁵ 5 стран, из которых в Россию едет больше всего мигрантов (25 марта 2023 г.). URL: <https://dzen.ru/a/ZgF1SFWYFCeRjyLL> (дата обращения: 28.11.2024).

и местными по этноконфессиональным, социальным и культурным аспектам могут приводить к напряжению между ними. Это этнофобии как часть большего явления — ксенофобии как нетерпимости ко всему чужому, незнакомому, кажущемуся опасным. Они могут быть основаны на реальном опыте контактов с такими людьми, а также — на слухах, предрассудках и стереотипах. Считается, что жители мегаполисов более предрасположены к таким фобиям из-за острой конкуренции, высокого темпа жизни, из-за опасений утраты собственной идентичности, утраты ресурсов.

Москвичи опасаются, что из-за приезжих растет преступность, происходит дестабилизация рынков труда и жилья, ухудшается санитарно-эпидемиологическая обстановка. Приезжие якобы насаждают привычную для них коррупцию, клановость, клиентизм, агрессивные способы решения своих проблем, неуважительное, циничное отношение к социальной среде мегаполиса, воспроизводство своих традиционных связей в замкнутых этнорелигиозных (клановых) общинах и нежелание интегрироваться в принимающее общество Москвы. Москвичи могут паниковать из-за появления большого числа людей с иной идентичностью и образом жизни. В социальных сетях могут откровенно сетовать на то, что увеличивающееся количество представителей иных культур существенно меняет этнокультурный и цивилизационный ландшафт города.

В итоге может возникать представление о том, что чужие представляют угрозу для социального благополучия и даже угрозу для национальной безопасности, в частности из-за так называемого исламского экстремизма и терроризма. Тем более, если это каким-либо образом связано с этническим сепаратизмом на региональном уровне или зарубежным вмешательством во внутренние дела российского общества⁶.

Мнения специалистов по трудовой миграции, экономистов, общественных деятелей резко расходятся — одни крайне обеспокоены миграционной угрозой⁷, а другие полагают, что миграция — вынужденная необходимость на современном этапе развития нашего общества⁸.

В условиях большого притока инокультурных мигрантов в обществе неизбежно возникают отношения «свой» — «чужой» (чуждые, иные). Фобии к чужим, укрепляясь, становятся ценностными установками, стереотипами, предрассудками. В СМИ может использоваться по отношению к чужим

⁶ О механизмах проникновения террористических сетей на территорию России при помощи информационных воздействий, нацеленных на трансформацию идентичности граждан см.: [Рудаков, Устинкин 2016].

⁷ Викулова М. Эксперты предложили пути решения миграционных проблем в России. *Ведомости* (7 ноября 2024 г.). URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/11/07/1073643-eksperti-predlozhili?ysclid=m3zz2hxq4i400330520> (дата обращения: 28.11.2024); Три года, чтобы спасти Россию»: член СПЧ Кабанов рассказал о критической ситуации в стране // *Московский комсомолец*. 29 апреля 2024 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/04/29/tri-goda-chtoby-spasti-rossiyu-chlen-spch-kabanov-o-kriticheskoy-situacii-v-strane.html?ysclid=m3zzk18ube329750566> (дата обращения: 28.11.2024).

⁸ Габдуллина Э. Принять и расселить // *Коммерсант*. 10.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6095829?ysclid=m3zzurv7vz710922449> (дата обращения: 28.11.2024).

«язык вражды», могут проявляться агрессивность, нетерпимость, ксенофобия⁹. Это производит впечатление на общественное мнение, которое начинает воспринимать присутствие в мегаполисе немосквичей как угрозу идентичности, ценностям и образу жизни москвичей. Возникает психологическая установка делить людей на своих и чужих.

Образ немосквичей как чужих особенно силен, когда очевиден конфликт религий, культур, образов жизни. К примеру, постоянно дебатировался вопрос о том, какая одежда допустима для женщин-мусульманок, вставал вопрос о процедуре забоя скота в соблюдении обряда жертвоприношения. Но наиболее радикально могут вызывать опасения москвичей мусульмане, разделяющие идеологию исламского фундаментализма. Традиционная этнорелигиозная идентичность может дополняться или даже заменяться радикальным национализмом, шовинизмом на основе сепаратистских настроений, исламского фундаментализма, пантюркистской идентичностью. Волнует москвичей и проблема демографии. Население России медленно сокращается, а в семьях мигрантов детей обычно много.

Противоречия приезжих-россиян с москвичами

У приезжих-россиян также возникают претензии к москвичам. Они обвиняют москвичей в том, что они не умеют работать, а стремятся только руководить. Они якобы негостеприимные из-за того, что считают себя выше по статусу, чем приезжие. Они осторожны и подозрительны по отношению к «понаехавшим» как к конкурентам. Они равнодушны к жалобам приезжих на проблемы жизни в Москве.

В итоге у приезжих-россиян может возникать стойкое представление о том, что настоящая Россия находится за пределами МКАД, а Москва живет за счет всей страны, за счет концентрации ключевых управленческих, людских, финансовых, образовательных и научных ресурсов. Кроме того, обвинения в нероссийском характере Москвы могут быть связаны с высокой степенью связей столицы с зарубежными странами, либеральными ориентациями части ее населения и космополитизмом. Высказываются упреки и морального плана по поводу связи с образом жизни, с критерием соответствия российской идентичности. Подчеркивается как устоявшееся мнение, что в Москве живут менее нравственные, менее законопослушные люди, менее патриотичные, чем в глубинке. Заявляется, что в России провинция всегда была нравственно здоровее и чище, чем в столичных городах¹⁰.

Часто встречается упрек москвичам в том, что Москва получает преимущественное развитие в ущерб другим городам и регионам России по нескольким

⁹ Процессы превращения образа «чужого» в образ «врага», условия возникновения ксенофобии довольно детально рассмотрены в коллективной монографии: «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. СПб.: Алетейя, 2019.

¹⁰ Исследования российских социологов показывают, что эти распространенные обвинения в адрес Москвы постепенно теряют свою достоверность, так как идет сближение образа жизни крупных городов и провинции, а статус москвича подвергается эрозии: [Столицы и регионы... 2018]

направлениям: по концентрации финансовых и экономических ресурсов, по темпам развития, по потреблению людских ресурсов из других регионов. Эта идея может звучать и на общегосударственном уровне. Так, в 2018 г. на Московском урбанистическом форуме глава Счетной палаты А. Кудрин посетовал на чрезмерное развитие Москвы и Санкт-Петербурга при более медленном развитии других регионов¹¹.

Действительно, существуют социально-экономические различия условий жизни в столице и в регионах. Мегалополис представляет собой среду с высоким уровнем социального расслоения. В мегалополисе существуют большие возможности поиска работы и получения высокой зарплаты в условиях отсутствия таких возможностей на периферии (молодежь из провинции переезжает в столицу). Однако уровень социального неравенства существует и среди москвичей. Некоторые москвичи, очень часто молодежь, которые, не преуспев в получении хорошего образования и в нахождении высокооплачиваемой работы, находясь на низком уровне культурного развития и социализации, свое маргинальное существование склонны объяснять присутствием «понаехавших», чужих, иных.

Вопросы правопорядка и законности

Проблема нарушения правопорядка мигрантами является весьма актуальной в Москве и в России в целом. Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин в 2022 г. заявлял, что со стороны мигрантов, часть из которых — нелегалы, «отмечается увеличение случаев совершения тяжких и особо тяжких преступлений — убийств, изнасилований, похищений людей, получают распространение экстремистские настроения». Он полагает, что к противоправным действиям их приводят дезадаптация, материальные трудности и социальная незащищенность¹².

Для противодействия нелегальной миграции ежегодно в России силовыми структурами проводится операция «Нелегал». В результате в 2024 г. из России выдворят или депортируют 20 тыс. иностранцев, незаконно находившихся на территории страны, в том числе в Москве¹³.

Претензии правоохранительных органов и общественности к мигрантам состоят в том, что они плохо знают требования российского права, а если и знают, то не хотят их исполнять и не склонны следовать общепринятым нормам поведения. Зачастую их социализация ограничивается приверженностью своим

¹¹ Москва — резиновая? Сергей Собянин вступил в спор с Алексеем Кудриным (18 июля 2018 г.). URL: <https://newizv.ru/news/2018-07-18/moskva-rezinovaya-sergey-sobyanin-vstupil-v-spor-s-alekseem-kudrinym-269441?ysclid=m3a5mz2rz6487207226> (дата обращения: 28.11.2024).

¹² Комарова В. Бастрыкин рассказал о росте числа тяжких преступлений среди мигрантов // Парламентская газета. 04.08.2022 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/aleksandr-bastrykin-chislo-tyazhkih-prestupleniy-sredi-migrantov-vyroslo.html?ysclid=m400rru3mk867047303> (дата обращения: 28.11.2024).

¹³ После операции «Нелегал-2024» из России уедут 20 тыс. иностранцев // Коммерсант. 08.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7295341?ysclid=m400t3c2h869468149> (дата обращения: 28.11.2024).

кланам, землячествам, диаспорам. Когда же они теряют связь с этими сообществами, они маргинализируются.

Следует учитывать, что в ряде национальных республик СССР в последние годы его существования наблюдался упадок правопорядка, происходили этнические конфликты с кровавыми разборками, а после получения независимости в этих государствах шло долгое становление государственности в условиях кризиса экономики, анархии, разгула преступности, экстремизма и терроризма, гражданских войн, грабежей и изгнания русскоязычного населения, формирования новых идентичностей с упором на антироссийскую основу. В такой атмосфере шла социализация тех людей, которые в настоящее время в качестве трудовых мигрантов приезжают в Москву. Кроме того, часть из них может считаться беженцами, так как они оказались жертвами клановых разборок, маргиналами в собственных обществах, не найдя своего места ни в сельской местности, ни в городах. Зачастую эти люди не имеют опыта жизни в русскоязычном окружении, плохо знают русский язык, им трудно адаптироваться в инокультурной среде.

Пугает москвичей также то обстоятельство, что в Московской агломерации отдельные сферы торговли (овощами, фруктами, цветами, стройматериалами) по большей части контролируются закавказскими диаспорами.

Так как чаще всего немосквичи это иностранцы, по отношению к которым развивается ксенофобия, она представляет распространенное в массах населения подозрительность к чужим и страх перед ними. Эта подозрительность может превращаться в ненависть к чужим, что является предпосылкой для политического экстремизма и терроризма.

Социально-политическое структурирование пространства и идентификационный выбор (вызов) России

По специфике пространственной структуры и господствующих общественных отношений Москва сочетает в себе как советское наследие, так и все достижения и противоречия постсоветской России. Существующие в стране социальные конфликты наиболее ярко проявляются в столичном мегаполисе. Это относится и к проблеме отношений двух условных социальных групп «москвичи» и «немосквичи». Определенная конфликтность или противоречивость отношений этих социальных групп накладывается на существующие противоречия между различными группами населения самой столицы, между самими «москвичами».

Внутримосковский конфликт вызывается большими контрастами в уровнях доходов, различиями в престижности районов проживания, в стоимости приобретения жилья и оплаты его содержания. Проявляется он в процессе, названном джентрификацией — переструктурированием городского пространства под запросы наиболее обеспеченных социальных слоев в ущерб интересам остальных слоев населения. Фактически состоятельные люди создают условия для обеспечения своего образа жизни, отделяясь от остального населения (престижные районы, улицы, дорогие кафе и рестораны, дорогие магазины, платная медицина, дорогие фитнес-центры, закрытые охраняемые дворы и коттеджные поселки).

В остальные слои населения, наряду с менее состоятельными москвичами, попадает большинство мигрантов. Отдельные районы города превращаются в непрестижные, воспринимающиеся москвичами как маргинальные, с концентрацией мигрантов, представляющих преимущественно этнические диаспоры из Средней Азии и Закавказья. Как для малообеспеченных москвичей, так и для приезжих из России и из-за рубежа эти социальные контрасты кажутся неприемлемыми. При этом немосквичи склонны обвинять в этой тенденции социальной сегрегации всех москвичей.

Трансформация городского пространства также обусловлена запросами крупных строительных компаний, которые стремятся обеспечить себя долгосрочными строительными проектами, такими, к примеру, как увеличение площади города посредством создания Новой Москвы.

Противоречие москвичей-немосквичей частично связано с конфликтом существующей в мегаполисе городской цивилизации (высокий уровень коммуникации, темп жизни, обостренная конкуренция, большие возможности в трудовой, образовательной и политической сферах, индивидуализм, неограниченный группой, малая или неполная семья) с клановым, традиционным образом жизни части приезжих из бывших республик СССР и Северного Кавказа. Москва как мегаполис только частично является традиционной городской средой, так как здесь ярко выражены космополитизм, мультиэтничность, мультиконфессиональность, секулярность, постсекулярность.

Современная эпоха — дробление больших и умножение мелких идентичностей как результат ослабления больших нарративов (прежних нарративов об идентичности, в частности — о советском народе — строителе коммунизма, о семье народов, о пролетарском интернационализме). В России в целом, а в Москве в особенности, под влиянием глобализации и в результате распада СССР очевиден процесс роста этнокультурного и этноконфессионального разнообразия общества. Произошла не только эрозия советского общества в результате оживления националистических идеологий, но также началось религиозное возрождение в формально секулярном обществе — прежде всего православия и ислама. В постсоветской России активно происходит этнокультурная и этнорелигиозная идентификация населения, способная обострять политическую жизнь общества. Напомним, что в 2001 г. в связи с этим было на временной основе (до стабилизации политической системы страны) запрещено создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Одним из примеров конфликта идентичностей в России является возникающее в результате миграционных процессов противоречие между местным населением и мигрантами, отличающимися от местных по этнокультурным и этнорелигиозным признакам. При этом этническая и религиозная принадлежность во многом способствует различению своих и чужих. В больших городах, а тем более в столице, это противоречие достигает большого размера, где жители могут опасаться за собственную идентичность и благополучие. Неприятие социальной несправедливости находит свое выражение, в частности, в этнизации этой

проблемы, когда возникает представление о том, что во всех бедах нашего общества виноваты иные, чужие, иноземцы, иноверцы, немосквичи. Эти опасения не безосновательны, так как в отдельных этнических сообществах немосквичей могут исповедоваться радикальные религиозно-фундаменталистские или националистические идеи, приводящие к практике экстремистской и террористической деятельности¹⁴. Зачастую эти группы получают систематическую всестороннюю поддержку со стороны зарубежных государств и организаций, ведущих борьбу против российской идентичности и государственности. Это угрожает стабильности в регионе и в целом национальной безопасности.

Ценностные ориентации молодежи (на основании проведения фокус-групповых исследований в рамках данного гранта)

На примере Москвы можно видеть процесс встраивания локальной идентичности в структуру государственной идентичности в условиях резкого обострения отношений России с коллективным Западом. На этом этапе крайне важна консолидация российского общества, обеспечение соотношения и совместимости разных уровней идентичности. Размежевание *москвичи* — *немосквичи*, как было показано выше, порождает напряжение по нескольким направлениям. Анализ ответов дал возможность сделать ряд выводов.

С какой группой людей вы себя можете соотнести, про кого сказать «мы»? (до 3 ответов)

1 526 ответов

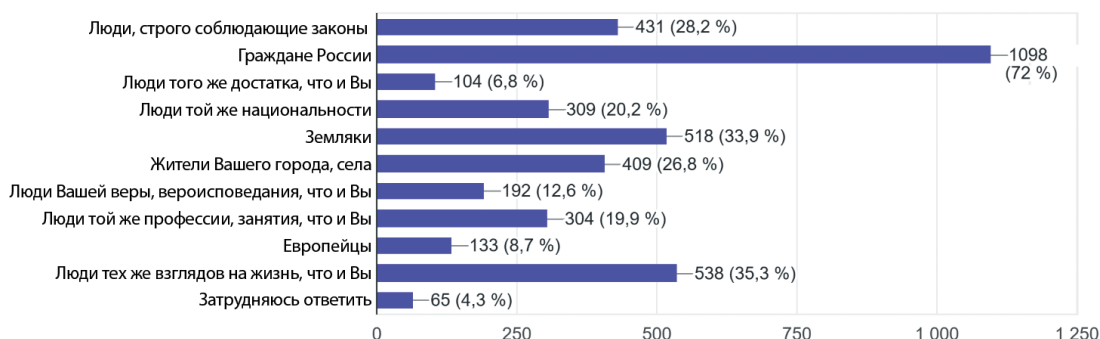

Рис. 1. Ответ на вопрос, с какой группой вы себя отождествляете?

Источник: составлено автором по результатам исследования.

¹⁴ Как подчеркивает И.Л. Прохоренко, анализируя проблемы идентичности в Европе, «особенностью нынешнего миропорядка является все более значимое присутствие исламского мира, а масштабные миграционные потоки (в первую очередь инокультурной миграции) и сложности интеграции мигрантов в принимающее общество ставят под сомнение принципы светского государства, стимулируют новые конфликты и размежевания [Прохоренко 2018].

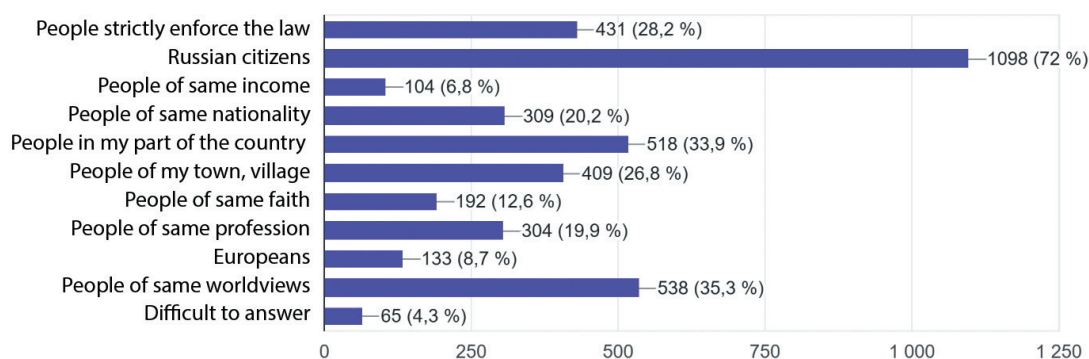

Figure 1. The answer to the question “Which group do you identify with?”

Source: compiled by the author based on the results of the study.

На вопрос о том, с какой группой людей вы себя можете соотносить, про кого сказать «мы», были получены следующие ответы (рис. 1).

Они, на наш взгляд, показывают приоритет общегосударственной гражданской идентичности (72 %) и ценность образа жизни (35,3 %), тесно связанного с идентичностью. На третьем и пятом местах идет также региональная идентичность (земляки — 33,9 %; жители вашего города, села — 26,8 %). На четвертом месте идет отождествление себя с людьми, строго соблюдающими закон (28,2 %). Молодежь явно не придает большого значения идентичности с людьми той же национальности (шестое место — 20,2 %) и религиозной идентичности (восьмое место — 12,6 %). Элемент космополитизма занимает предпоследнее место (европейцы — 8 %). Весьма слабым фактором оказывается причисление себя к людям того же достатка — десятое место (6,8 %).

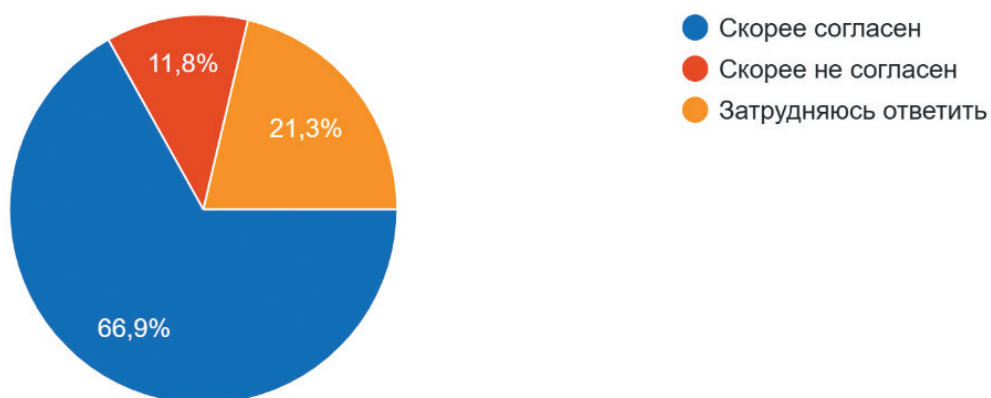

Рис. 2. Ответы на вопрос «Согласны ли вы с утверждением, что было бы справедливо, если бы ресурсы не выкачивались в Москву, а оставались в регионах?», %

Источник: составлено автором по результатам исследования.

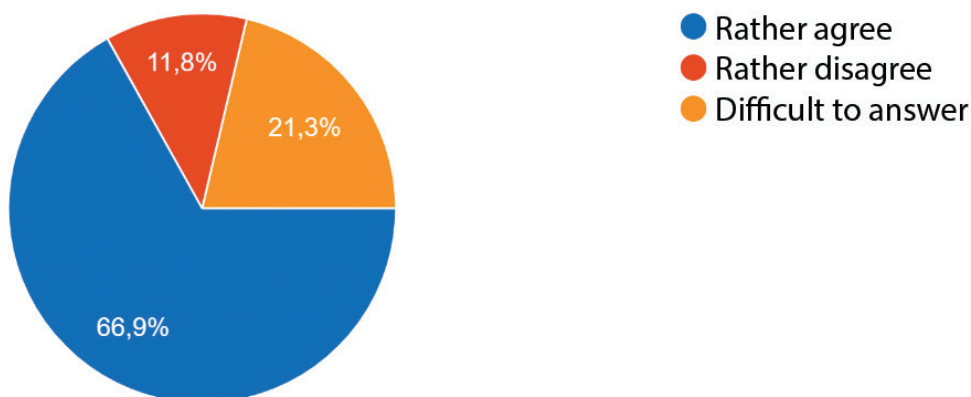

Figure 2. Answers to the question “Do you agree with the statement that it would be fair if resources were not pumped to Moscow, but remained in the regions?”, %

Source: compiled by the author based on the results of the study.

На вопрос «Согласны ли вы с утверждением: „Многие говорят, что было бы справедливо, если бы „ресурсы не выкачивались в Москву, а оставались в регионах“», ответы распределились следующим образом (рис. 2).

Не склонны поддерживать данное утверждение меньше четверти опрошенных, а почти 70 % склонны полагать, что распределение общегосударственных ресурсов в пользу Москвы (центра) является несправедливым. Эти ответы, по нашему мнению, свидетельствуют о реальном расколе *центр — периферия* по поводу распределения бюджетных средств государства. Это проявление недовольства одновременно как федерализмом, так и противоположной тенденцией фактической унитаризации системы государственного управления. Такая моральная оценка показывает одну из уязвимых сторон общегосударственной идентичности.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, мешает улучшению взаимопонимания между Москвой и регионами?», ответы распределились следующим образом (рис. 3).

На первый план с большим отрывом вышло экономическое неравенство (69,9 %). Второе и третье место занимают культурный разрыв (37,8 %) и непонимание москвичами проблем регионов (37,3 %). Далее идут стереотипы о москвичах (30 %), централизация власти (26,9 %), поведение москвичей (20,8 %), зависть жителей регионов (15,3 %), статус «столицы» Москвы (12,3 %).

Эти ответы в наибольшей степени свидетельствуют о противоречии москвичей и немосквичей, центра и периферии, федерального центра и субъектов Федерации. Для интересующего нас вопроса о политике идентичности

важно то, что проблема социальной справедливости в государственных масштабах выходит здесь на первое место. Это тревожный сигнал, если вспомнить, что распад СССР был связан с заявлениями ряда республик о том, что Москва (РСФСР, центр) живет за счет других субъектов тогдашнего государства. О слабом месте политики идентичности также свидетельствует второе по значимости утверждение о культурном разрыве между Москвой и регионами. К этому утверждению добавляются следующие далее утверждения критического характера о непонимании москвичами проблем регионов, о существовании стереотипов о жителях Москвы, в которой централизована власть, о поведении москвичей, которым завидуют жители регионов. На восьмом месте утверждение о том, что улучшению взаимопонимания между Москвой и регионами мешает статус «столицы» Москвы. По нашему мнению, в основном он носит анархический характер, смысл которого в том, что если немосквичи недовольны по ряду причин столицей, то Москву нужно лишиться этого статуса. Действительно, обсуждение вопроса о возможности переноса столицы в другую локацию периодически происходит, но какого-либо разумного решения не находит. А в современных условиях обсуждать этот вопрос явно не стоит. Для политики идентичности всеобщее признание Москвы как фактического государственного и культурно-исторического центра страны крайне важно.

Рис. 3. Диаграмма ответов в формах. Вопрос: «Что на ваш взгляд, мешает улучшению взаимопонимания между Москвой и регионами?» (до 3 вариантов ответов). Количество ответов: 1519 ответов.

Источник: составлено автором по результатам исследования.

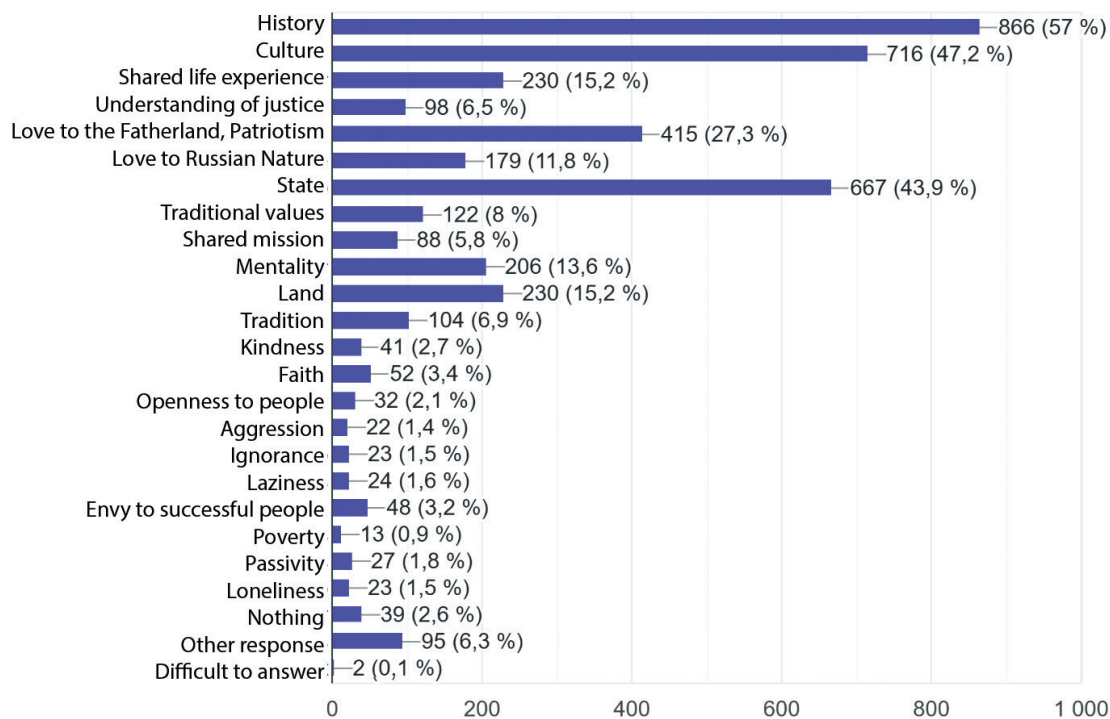

Figure 4. The answer to the question “What unites Moscovites and other Russians?”, number of answers, %
 Source: compiled by the author based on the results of the study.

На вопрос о том, «Что объединяет москвичей и остальных россиян?» (рис. 4) были даны ответы, согласно которым, получившее первое место объединяющее начало (история 57%) уступает по значимости основному разъединяющему началу — экономическому неравенству (69,9%) из предыдущей таблицы. Материальные ценности оказываются приоритетными по отношению к абстрактным нематериальным ценностям. Тем не менее в этой таблице большое значение получили история (57%), культура (47,2%) и государство (43,9%). Для проведения политики идентичности эти показатели весьма важны.

Заключение

На основании проведения фокус-групповых исследований были сделаны выводы о том, что молодые люди разделяют государственно-гражданскую идентичность, склонны к политике памяти, к солидарности в России как семье народов, а также к консолидации общероссийской идентичности как важнейшего фактора полного суверенитета государства. Так, приоритет отдавался общегосударственной гражданской идентичности и ценности образа жизни, связанного с этой идентичностью. Большое внимание молодежи привлекает проблема социальной справедливости в отношениях Москвы и регионов. Их ответы показывают реальный раскол центра-периферии по поводу распределения бюджетных средств государства. Это проявление недовольства одновременно как

федерализмом, так и противоположной тенденцией фактической унитаризации системы государственного управления. Улучшению взаимопонимания между Москвой и регионами мешают такие факторы, как культурный разрыв между Москвой и регионами, непонимание москвичами проблем регионов, централизация власти в Москве и поведение москвичей, которым завидуют жители регионов. Такое объединяющее начало, как история, уступает по значимости место экономическому неравенству между Москвой и регионами. Для молодежи материальные ценности оказываются приоритетными по отношению к абстрактным нематериальным ценностям.

Противоречие москвичей и немосквичей имеет много аспектов, но для нас наиболее важным является то, что оно затрагивает столь важную в настоящее время проблему российской идентичности. Неудачи в попытках государства и общества урегулировать это противоречие могут проявляться в конфликте российской идентичности с множественными идентичностями немосквичей. Это, в свою очередь, может приводить к политизации конфликта идентичностей, к превращению массовой нетерпимости к чужим в инструмент политической борьбы (как собственных движений, так и тех, которыми манипулируют противники России из-за рубежа). Эта агрессивность может перерасти в экстремизм и терроризм, угрожая национальной безопасности. Необходимо осознавать, что политика идентичности тесно связана с профилактикой экстремизма и терроризма. То есть государству и обществу необходимо предупреждать любые проявления экстремизма (этнофобии, ксенофобии) на самых ранних этапах их проявлений. Должно формироваться общественное мнение, осуждающее такие проявления и контролирующее деятельность государства по политической и правовой реакции на экстремизм.

Так как раскол москвичей — немосквичей является одним из вариантов противоречия *центр — периферия (центр — регионы)*, то есть связан с проблемой федерализма, одним из средств преодоления этого раскола может быть активное внедрение в политическую культуру федерализма как ценности, осознавая вместе с тем, что в этом случае мы выходим на другой раскол *федерализм — унитаризм*.

Если Россия и Москва как ее важный элемент не сформируют собственные многоуровневые идентичности, они будут предложены внешними силами. Россия станет ареной борьбы идентичностей, навязываемых Западом и мусульманским миром. Вместо общей, интегрирующей идентичности («идентичность единства») могут быть навязаны множественные идентичности для отдельных этносов, этно-религиозных групп, регионов — «идентичности распада». Кроме того, в условиях высокого социального расслоения российского общества, в частности в столице, ксенофобные, антимигрантские настроения могут приводить к попыткам обвинить в собственных бедах «чужих», немосквичей, мигрантов.

Необходимы практики создания единого ценностного поля (институциональные средства, вклад религиозных организаций, использование дискурса внешней угрозы) для устойчивой системной связи Москвы и всей страны. Те институты, которые осуществляют социализацию молодых поколений россиян, должны планомерно и мотивированно осуществлять как задачу

государственного значения социализацию мигрантов, представляющих иные социумы со своими идентичностями. Необходимо постоянное совершенствование образовательных, политических, экономических, религиозных, правоохранительных институтов и механизмов социализации новых жителей Москвы. Для этого необходимо формирование общественного мнения, создание правовой системы работы с мигрантами. Прежде всего необходимо искоренение коррупции в миграционной сфере.

Если не происходит ассимиляция мигрантов в российское общество, то приезжие неизбежно отвергают (по незнанию или осознанно) ценности российской цивилизации и взамен этого создают собственные экономические, правовые, языковые, религиозные и политические микросоциумы. Это, в свою очередь, усиливает этнофобии местного населения, причем они могут распространяться на все большее число представителей инокультурных этносов, находящихся в мегаполисе. Необходимо исходить из того, что конфликт москвичей и немосквичей носит взаимный характер, он постоянно воспроизводится изменяющимися обстоятельствами жизни мегаполиса, всей страны и мирового сообщества. Но для того, чтобы он не превращался в замкнутый круг, в его разрешении важны постоянные усилия государства и общества.

Поступила в редакцию / Received: 06.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 27.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семенов. Москва : Весь мир, 2023.
- Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. Москва : Весь мир, 2017.
- Кашкабаши Т.В.* К проблемам московской идентичности // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 139–140.
- Кравчук А.В., Мефодьева С.А.* Международная миграция как политическое явление // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 5А. С. 157–166. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.44.5.017>.
- Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю.* Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2012. № 2. С. 26–31.
- Морозов В.Е.* Россия и другие: идентичность и границы политического сообщества. Москва : Новое литературное обозрение, 2009.
- Мчедлова М.М.* Идентичность как основание социокультурного суверенитета России // Постсоветская идентичность России и Армении: поиски пути в будущее: монография / М.М. Мчедлова, О.Л. Саркисян, Д.Б. Казаринова, Н.А. Дунамалян, В.В. Таишева; под ред. М.М. Мчедловой. Москва : РУДН, 2024. С. 315–339.
- Нойманн И.* Использование «другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. Москва : Новое издательство, 2004.

- Плассро И. Гражданство/национальность на Востоке и Западе Европы: культурные заимствования или концептуальный тупик? // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / В.В. Амелин, Я. Беван, Е. Веттер и др.; под ред. Е.И. Филипповой и К. Ле Торривеллека. Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия — Телеком, 2018. С. 10–24.
- Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах — членах Европейского союза. Москва : ИМЭМО РАН, 2018.
- Прохоренко И.Л. Идентичность как ключ к пониманию мировой политики // Международная аналитика. 2024. Т. 15 (1). С. 11–19. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-11-19>
- Решетников А. Погоня за величию: тысячелетний диалог России с Западом / пер. с англ. Ю. Игнатъевой. Москва : Новое литературное обозрение, 2024.
- «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России / отв. ред. Т.Л. Лабутина. Санкт-Петербург : Алетейя, 2019.
- Силантьева В.А. Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 3–1. С. 22–27.
- Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. Москва : Весь Мир, 2018.
- Todd Э. Поражение Запада. Москва : Изд-во АСТ, 2024.

References

- Gorshkov, M.K., & Tikhonova, N.E. (Eds.). (2018). *Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).
- Kashkabash, T.V. (2013). On the problems of Moscow identity. *Theory and practice of social development*, 10, 139–140. (In Russian).
- Kravchuk, A.V., & Methodieva, S.A. (2019). International migration as a political phenomenon. *Theories and problems of political research*, 8(5A), 157–166. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.44.5.017> (In Russian).
- Labutina, T.L. (Ed.). (2019). *“Ours” / “Alien” in cross-cultural communications of Western countries and Russia*. St. Petersburg: Aleteya. (In Russian).
- Makhrova, A.G., & Golubchikov, O.Y. (2012). The Russian city in the conditions of capitalism: Social transformation of inner-city space. *Bulletin of the Moscow University. Series 5 “Geography”*, 2, 26–31. (In Russian).
- Mchedlova, M.M. (2024). Identity as the basis of socio-cultural sovereignty of Russia. In M.M. Mchedlova et al., *Post-Soviet identity of Russia and Armenia: The search for a path to the future*. (pp. 315–339). Moscow: RUDN. (In Russian).
- Morozov, V.E. (2009). *Russia and Others: Identity and Boundaries of the Political Community*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
- Neumann, I.B. (2004). *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Moscow: Novoe izdatelstvo. (In Russian) [Neumann, I.B. (1998). *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. University of Minnesota Press.].
- Plasseraud, Y. (2018). Citizenship/nationality in the East and West of Europe: Cultural borrowings or a conceptual dead end. In E.I. Filippova & K. Le Torrivellec (Eds.), *Ours and others’. Metamorphoses of identity in the East and West of Europe* (pp. 10–24). Moscow: Hotline — Telecom. (In Russian).
- Prokhorenko, I.L. (2018). *European integration and the problem of separatism in the member States of the European Union*. Moscow: IMEMO RAS. (In Russian).
- Prokhorenko, I.L. (2024). Identity as the key to understanding world politics. *International analytics*, 15(1), 11–19. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-11-19> (In Russian).

- Reshetnikov, A. (2024). *Chasing greatness: On Russia's Discursive Interaction with the West over the Past Millennium*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Semenenko, I.S. (Ed.). (2023). *Identity: personality, society, politics. New contours of the research field*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).
- Semenenko, I.S. (Ed.). (2017). *Identity: Personality, society, politics. An encyclopedic publication*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).
- Silantieva, V.A. (2016). Regulation of migration processes as the basis of Russia's national security. *Historical and socio-educational thought*, (3–1), 22–27. (In Russian).
- Todd, E. (2024). *La défaite de L'Occident*. Paris: Edition Gallimard.

Сведения об авторе:

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)

About the author:

Yuriy M. Pochta — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Comparative Politics, RUDN University, Moscow, Russian Federation (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)